

УДК 81»282.2(470.342)

З. В. Сметанина

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИЛЛЮСТРАТИВНОЙ ЧАСТИ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ В «ОБЛАСТНОМ СЛОВАРЕ ВЯТСКИХ ГОВОРОВ»

Статья посвящена проблемам диалектной лексикографии, в частности, вопросу включения примеров употребления в речи диалектных лексем. В статье описывается один из важнейших источников иллюстративного материала – цифровой фонетический фонд «Вятская речь», в текстах которого слова представлены в живой диалектной речи. Приводятся примеры выявления с помощью фонотекстов дополнительных значений широкоупотребляемых диалектных лексем, их необычную сочетаемость; подчёркивается их роль в фиксации этнографических особенностей региона, в частности, в описании православных праздников. Выявляется место и роль цитат из художественных и публицистических произведений местных авторов в структуре словарной статьи. Обращается внимание на такой важный источник, как материалы «наивных лексикографов» – добровольных собирателей диалектных реалий. Описана методика работы с имеющимся контекстным материалом, нередко содержащим не указанные в толкованиях значения диалектных слов.

Ключевые слова: диалектная лексикография, фонетический фонд «Вятская речь», «Областной словарь вятских говоров», иллюстративная часть словарных статей.

В последние десятилетия наблюдается поступательное движение диалектной лексикографии, результаты которого «проявились прежде всего в большом количестве словарей, охватывающих почти всю территорию России, в многообразии их типов» [2, 1998, с. 533]. Диалектную лексику на территории Кировской области представляет «Областной словарь вятских говоров» (далее – ОСВГ) [7]. Одной из проблем, с которой столкнулись составители словаря,

является структура словарной статьи, её объём и содержание, источники цитации и т. п. В различных источниках ОСВГ наблюдается недостаточность информации об отдельных словах: отсутствие грамматических помет, ударений, неточное или неизоморфное структуре слова толкование лексического значения, отсутствие иллюстраций, недостаточно точно указанный ареал. Цель данной статьи – представить источники иллюстративного материала для ОСВГ, проанализировать особенности основных из них, выявить роль имеющихся в лексикографической карточке примеров употребления слова.

При иллюстрировании словарного материала в ОСВГ использовались различные *источники*:

1. Карточка ОСВГ, собираемая в течение нескольких десятилетий силами преподавателей и студентов Вятского государственного университета (ранее педагогического института, педагогического университета и государственного гуманитарного университета). Материалы собирались во время диалектологических экспедиций студентов во главе с преподавателями во все районы области (в 50-80 гг.); в период диалектологической практики по Программе «Лексический атлас русских народных говоров» (в последующие десятилетия и по настоящее время).

2. Фонетический фонд лаборатории экстралингвистических исследований, содержащий цифровые записи диалектной речи жителей Кировской области. Часть записей опубликована в Приложении № 8 к Бюллетеню Фонетического Фонда русского языка [6].

3. Печатные и рукописные авторские словари и словники конца XIX-начала XX вв., среди которых «Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора» Н. М. Васнецова, преподавателя Вятского реального училища, старшего брата известных художников Виктора и Аполлинария Васнецовых; труды В. К. Магницкого [«Особенности русского говора в Уржумском уезде Вятской губернии» (Сборник областных слов и выражений)]; материалы экспедиций Д. К. Зеленина.

4. Рукописные словари и словники середины XX-начала XXI вв., написанные «наивными лексикографами», добровольными собирателями диалектных реалий [см. 15, с. 197-211].

5. Художественные произведения вятских писателей В. Н. Крупина, Л. М. Лубнина, Ю.К.Петухова, В. А. Ситникова, А. А. Филева, М. Чебышевой и др.

Иллюстративный материал предназначен для того, чтобы подтвердить наличие включенного в словарь слова в речи диалектоносителей, он позволяет получить представление об употреблении диалектного слова в живой речи, продемонстрировать наличие у него разных значений, а также показать состав фразеологизмов, используемый диалектоносителями.

В материалах картотеки ОСВГ устная речь диалектоносителей представлена недостаточно. Чаще всего карточки к диалектным лексическим единицам содержат лишь краткие высказывания, нередко иллюстрирующие не то слово, которое обозначено в заголовке, особенно это касается бесприставочных глаголов. Изучение архивных дневниковых материалов экспедиций 40-50-х гг. XX в. позволило включить яркие фрагменты высказываний диалектоносителей, которые не были отражены в содержании карточки к диалектному слову. Примеры употребления диалектного слова в речи важны, поскольку семантическая характеристика слова раскрывается в единстве его толкования и иллюстративного материала. От лексикографа требуется внимательное рассмотрение всех иллюстраций к слову. Например, в картотеке зафиксировано слово *гоже* с толкованием «пригодное, нужное, хорошее» и с иллюстрациями трёх типов: 1. *Всё это ещё гоже.* 2. *Гоже на тебе платье сидит.* 3. *Не гоже было тебе так говорить.* Выявление синтаксической функции слова показало, что оно выступает в роли разных частей речи: краткой формы прилагательного, наречия и категории состояния. Следовательно, в словарной статье языковая единица предстанет с более точной грамматической характеристикой.

Анализ контекстного функционирования слова позволяет также уточнить его семантику. Картотечный материал к слову *гребь* представляет два значения: «высохшее сено» и «хорошая погода во время сенокоса». Иллюстративный материал дал возможность выделить и другие значения. Рассмотрим примеры: 1. *Как только гребь установится, выходили косить.* 2. *Гребь поспела, пора метать.* 3. *Бабы у нас все на гребь ушли.* Третий контекст обнаруживает не указанное в карточках значение «процесс сгребания сена». Таким образом выявляются все значения многозначного слова. Иллюстративный материал, представленный в картотеке, даёт примеры употребления оценочных имён существительных в свободном употреблении и в составе сравнительного оборота с одним и тем же значением. Контекст показывает, что нельзя оставлять без внимания сравнительные обороты типа *как в гайне* нельзя, потому что возникает новое, фразеологически связанное значение. К четырём значениям слова *гайно* («гнездо свиньи», «нора небольшого зверя», «гнездо белки», «неубранное грязное место, беспорядок в жилище человека») добавляется пятое – «грязно» (*В избе-то у них как в гайне*).

В основном тексты иллюстраций даются в ОСВГ в соответствии с орфографическими правилами, но слова и их формы, отражающие наиболее яркие фонетические и грамматические диалектные явления, в текстах иллюстраций даются в фонетической записи. Напр.: *Давеч-то ничё не говорили;* *Внуцок у меня хороший;* *Курич мы не держим.*

Более точную и яркую жизнь слова в диалекте представляют записи бесед с диалектоносителями в материалах фонетического фонда «Вятская речь». Фонд располагает цифровыми записями региональной речи в объёме более 600 часов, которые были сделаны во время диалектологических экспедиций в период с 1996 года по настоящее время. Документация и архивация экспедиционных записей апробированы в лаборатории лингвистики семинара славистики Рурского университета [3, с. 382-390] и в лаборатории экстралингвистических исследований Вятского государственного гуманитарного университета (ныне –

ВятГУ). В «Областном словаре вятских говоров» [7] текстовые иллюстрации из фонозаписей даются с указанием на фонд с помощью сокращения – ФФ, поставленного в скобках после сокращенного имени места записи, например: *тра'нгатся* – «звенеть». *Она была: кресты, колокола трангаются, а до нас три километра слышно бывало – звали церкву Богу молиться.* Бузмаковская, Афн. (ФФ). Далее в тексте статьи названия районов даются без сокращений. Фрагмент, данный выше, записан в Афанасьевском районе Кировской области.

Использование фрагментов фонозаписей спонтанных бесед в качестве иллюстративного материала придаёт словарной статье документальный характер, подтверждает реальную жизнь слова в диалекте. Так, благодаря фонозаписям были выявлены разные значения и функции местоименных наречий. Например, лексема *толды* представлена в речи диалектоносителей в следующих значениях: 1. Тогда, в то время, о котором идёт речь. *Вот толды, наверно, у нас церква-та и закрыта была, колокола-ти сбросили, то(ль)ко спучало.* Ровдино Подосиновского района. 2. Тогда; потом; после того, как. *Тут прели, толды ткали, белу новинку-от вытком её.* Лукичи, Даровского района. *Вот сплю, и он, видимо, стал чё-то ворочаться: мене правой-от бок задел ногой, я толды почувствовала.* Николаево Нагорского района [9].

Местоименное наречие *тутока* и *тутотка* кроме основных значений «тут, здесь» и «в то время, тогда» нередко используется во время сбивчивого рассказа и служат для указания на эмоциональный характер высказывания: – *И что там в ней было... потом в церкви? – А в церкви-то хто знает, чё тутока...* Ровдино, Пдс. [9]

Аналогичная функция лексемы *тамой* также выявлена благодаря фонетическому фонду: *Так пропускаешь ... вертят тамой колесо и валки. В валок горсти-то идут. А потом уж я замужом была, ак мялки-то были железные уж.* Яр. [9].

Ценными является и примеры использования слова *да* в значении повторяющегося соединительного союза, придающий речи особый ритмический

рисунок. Цитируемый далее фрагмент интересен и подтверждением бытования особого обряда перед свадьбой: **шытник** – «вечер перед свадьбой, на котором невесте шьют приданое». – *А как свадьба ваша была?.. – Сперва делали шытник, девки шили всё, ну, там, полотня обшивали, да скатерки, да мешки да. Это назывався шытник. Они попошили, а вечером уже пляска.* Подосиновский район [10].

В диалектах как части общенародного языка также проходят процессы актуализации. Под актуализацией понимается «расширение сочетаемости и изменение её характера ... возникновение серий устойчивых сочетаний; словообразовательная активизация» [11, с. VII-VIII]. Так, фонетический фонд пополнил сведения об актуализации в диалекте слова **место**, которое употребляется в составе сочетаний, например, **эко (такое) место** в значении «столько»: *Эко-то место не пили, как уж нынче пьют.* Вкм. [7, 6, с. 47] Так, именно фонетический фонд позволяет выявить новые значения и необычную сочетаемость литературных слов, появление на их базе устойчивых сочетаний.

Фонозаписи пополняют словообразовательные гнёзда диалектных слов. Зафиксированное Д.К. Зелениным в Яранском уезде имя существительное **суховершинники** – «прозвище костромских раскольников, которые выстригают на макушке волосы» [1, с. 154], дополняется прилагательным **суховершинный** – «относящийся к суховершинникам». *Раньше только староверов одних здесь хороняли, этих, суховершинных... Нет, – таких, – суховершинные в Хвоцанке были, а сейчас везде, кто где сумеет, там и закопают.* Дамаскино, Клм.; *Она... как, – староверка, она не суховершинная, и не нашей веры староверка-та, дак она не пустит, мужик у её умер, дак она всё, гыт, на замке сидит.* Клм. [7:10, с. 262)]

Особую ценность для диалектного словаря представляют рассказы из фонозаписей о праздниках, связанных с православной традицией. В картотеке обычно отсутствуют не только иллюстрации, но и само имя праздника: **олёна** – «праздник 21 мая по ст. стилю в честь свт. равноапостольной царицы Елены». *Вот Троица придёт, собиралися, ходили. Там Елена, Олёна...праздник. Это всё*

туды, в Шембет ходили. – А когда эта Олёна? – А эта Олёна бывает третьего июня. – Что такое Олёна? – Праздник, и все собирались. И раньше и ярмонка была, и всё. Знаашь сколь народу было – ужас! А нонче ведь никого нет. Это уж нонче отмерло, не признают. Арб. [7: 8, с. 93]; **недостый (недостий) день** – «день памяти святителя Модеста Иерусалимского (18 декабря по ст. ст.), Модестов день». Такой день у нас есть – Недостий, в окурат накануне Нового года. Вот бы сёдне Недосты(й), а завтра – Новый год. Приезжают попы из города, из Яранска. Пиштань Яранского района [7: 6, с. 220].

Так, именно фонетический фонд позволил выявить новые значения и необычную сочетаемость литературных слов, появление на их базе устойчивых сочетаний, например: **царские двери** – «царские врата в иконостасе». И еты старики построили часовню, и иконы – дедушко мой Степан покупал икону отца Серафима. Купили и так стали молиться в часовне хорошо, дак что и есть. И сделали царски двери, и всеишну отслужат, попов привезут. ... В городе пять церквоу было, всё помню: на кладбище такая церква была хорошая, потом, вот где чичяс, это, автобусы-то, тут церква была, и в саду была церква и была ишишо кака-то Нововленская церква, собор, её вот прекратили да сделали ресторан, рядом-то чичяс с собором ресторан. Это всё было, помню. Пиштань, Яр. [10].

Вариантность диалектного языка подтверждается на уровне речи одного информанта, рассуждающего о жизни после смерти: **хитрёный** и **хитренный** – «замысловатый, мудрёный; неизвестный, недоступный для понимания». Об здоровье и об детях надо молиться, надо, чё-то есь. А уж, это, вот умрёшь, хто знат, чё будёт – это хитрёна штука... Молиться надо об здоровье. Само главно – здоровьё. Там умрёшь – хто знат чё: хитренная штука. Тысячи вон лежат, дак чё... Пиштань Яранского района [9].

Документальным подтверждением существования диалектных слов, различных тематических групп служат также тексты фонетического фонда «Вятская речь», например: **черкуха** и **черкуша** – соха с двумя лемехами,

соединенными под углом. *Восем человек запрягутся в черькуху-ту баб. Кто умел, кто нет, а я черкала, а ребяташика смеялись надо мной: «Как худая лошадь».* Пиштань Яранского района. [10]; **хак** – инструмент для прорезывания бороздки на стволе дерева с целью сбора смолы. *Эти коробоцьки возьмём, серу выскребём. А тут такие железные были круглые, назывался хак, дак это ...продёргивали эту, сосну-ту, сера-та и текла.* Пдс. [9]; **хлопаники, хлопаницы** – лепёшки из гороховой муки, взбитой со снегом. – *А потом, девка, науцилися цё-то на снегу хлопаники делали. – Как это? – Хлопаники. ... Принесут, навалят его, снегу, его мешают. Потом хлопают да хлопают, да до того дохлопают, дак такой он пышной сделается, дак не знаю. Стряпали-ту так хлопаницьки называют... – горох на снегу... На сковородках делали.* Пинюг Подосиновского района [9].

Использование фрагментов фонетического фонда диалектной речи делает более достоверной, яркой, живой иллюстративную часть словарных статей «Областного словаря вятских говоров» [см. 16]. Фонетический корпус диалектной вятской речи позволяет неоднократно обратиться к тем или иным звуковым текстам с разными целями, поскольку он содержит богатые сведения об особенностях говоров на различных уровнях языковой системы.

Диалектная лексикография развивается под влиянием лексикографии литературного языка. Авторы статьи «Современная диалектная лексикография: проблемы и тенденции развития» [4] отмечают процесс постепенного сближения диалектной и литературной лексикографии. Словарь литературного языка включает в себя материалы из произведений классиков литературы разных периодов, и диалектные словари все чаще используют фрагменты произведений местных авторов (5, 12, 13, 14). Составителем первых выпусков ОСВГ Л. И. Горевой [8] был разработан принцип включения в иллюстративный материал цитат из произведений А. Филёва, В. Ситникова, В. Крупина, М. Чебышевой, В. Коростелёвой и др. Новый коллектив составителей словаря поддержал это направление, но материалы из

художественных текстов включались в словарную статью в тех случаях, если бытование слова подтверждалось записями живой вятской речи и активно функционировало в бытовом общении диалектоносителей. Наиболее часто встречаются диалектные лексемы на страницах книг В. А. Ситникова и А. Филёва. Являясь выходцем из деревни, в течение жизни не теряя связи с ней, В. А. Ситников использует диалектные слова, не давая читателям сигнала о иностилевых элементах, предполагая, что читатель его произведений тоже знает эту лексику. Лишь в отдельных случаях автор вводит значение слова в произведении: *«Есть в наших местах такое ругательское слово “странь” – значит лодырь. Зазорное. Им называли любителей тянуться с делами. Таких вятская земля не любит. И старательных от пуза никогда не кормила, а страней то и дело с хлеба на мякину садила»* («Эх, кабы на цветы да не морозы»). Органично вписываются в иллюстративную часть словарных статей фрагменты стихов Маргариты Чебышевой: *«В этих маленьких, тихо свой век доживающих, и на узких улочках, в царстве топтун-травы. Мы хотим удержать этот старый мир уплывающий, но его красота – красота облетевшей листвы»* («Территория любви»).

Составители «Областного словаря вятских говоров» основывают свою работу на постоянной связи с людьми, которые ценят деревенскую культуру как часть русской культуры, которые стремятся сохранить то, что было самым важным в устройстве жизни в деревне: отношение к природе, связь с землёй, семейные ценности, язык. Освещение проблем сохранения национальных основ русского языка в СМИ, встречи с местными собирателями диалектных слов во время ежегодных диалектологических экспедиций позволили привлечь более двух десятков рукописных источников – словарей и словников [15, с. 197-211]. С информантами диалектной лексики поддерживается постоянная связь, и это даёт свои плоды: в картотеке и словаре появляются яркие достоверные образцы диалектной речи.

Список литературы

1. Зеленин Д. Отчёт о диалектологической поездке в Вятскую губернию. СПб., 1903. С. 189.
2. История русской лексикографии / под ред. Ф. П. Сороколетова. СПб., 1998.
3. Краузе М., Сапнок К. Архивация и обработка диалектных записей: опыт славистов из Бохума // Материалы и исследования по русской диалектологии. I (VII). М., 2002. С. 382–390.
4. Кудряшова Р. И., Брысина Е. В., Супрун В. И. Современная диалектная лексикография: проблемы и тенденции развития // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005. Вып. № 3.
5. Миртов А. В. Донской словарь: материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов н/Д, 1929. 415 с.
6. Мошкина Е. Н. Вятские говоры: звучащая хрестоматия. Вятка; Бохум, 1999.
7. Областной словарь вятских говоров: в 10 вып. / отв. ред. З. В. Сметанина. Киров, 1996–2016.
8. Областной словарь вятских говоров: вып. 1 / сост. Л. И. Горева; науч. ред. В. Г. Долгушев; отв. ред. В. А. Бердинских. Киров, 1996. 144 с.
9. Областной словарь вятских говоров: вып. 11 / сост. В. Г. Долгушев, В. П. Подрушняк., З. В. Сметанина; отв. ред. З. В. Сметанина. Рукопись.
10. Областной словарь вятских говоров: вып. 12 / В. П. Подрушняк., З. В. Сметанина; отв. ред. З. В. Сметанина. Черновая рукопись.
11. Складневская Г. Н. Предисловие // Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. М., 2001. С. v–xxv.
12. Словарь русских говоров Алтая: в 4 т. (6 кн.) / под ред. И. А. Воробьевой, А. И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алтай. гос. ун-та, 1993–1998.
13. Словарь русских донских говоров: в 3 т. / науч. рук. В. С. Овчинникова, Т. А. Хмелевская. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1975–1976.
14. Словарь русских донских говоров: в 2 т. Т. 1 / под ред. В. С. Овчинниковой. 2-е изд. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1991. 359 с.
15. Сметанина З. В. «Непрофессиональная диалектная лексикография как источник для «Областного словаря вятских говоров» // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. Киров: Изд-во «Радуга-ПРЕСС», 2016. 197–211.

16. *Сметанина З. В., Федянина О. Н.* О перспективах изучения русской региональной речи Кировской области // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. Киров, 2009.

СМЕТАНИНА Зоя Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Вятского государственного университета. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: zoyasmetanina@gmail.com